

КАЦКАЯ ДЕТОПИСЬ

№ 4 (129), осень 2004 года

Предприниматель Ю.М. Воробьев:

о нашей торговле в губернии слышно

Кузьма-Демьянка и Шершневы...

Журнал краеведов волости Кадки (Кацкого стана)

КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 4 (129)
ОСЕНЬ
2004 ГОДА

Год издания — тринадцатый

А на обложке:

НА 1 СТР. —

МАРТЫНОВСКИЙ предприниматель **Юрий Михайлович ВОРОБЬЕВ** в своём магазинчике на Прогоне.

Фото **Лидии ЧУРАКОВОЙ** (1999 г.).

НА 2 СТР. —

КУЗЬМА-ДЕМЬЯНКА И ШЕРШНЁВЫ (фотографии из семейного альбома **С. К. Ивановой**, автора очерка «Книга о родных»):

...**КУЗЬМА ФЁДОРОВИЧ ШЕРШНЕВ** (фото 1948 г.).

...**ЕГО СЕМЬЯ (ВТОРАЯ)**. Сидят: **Евдокия Егоровна** и **Кузьма Фёдорович Шершнёвы**; стоят их дети: **Миня, Соня, Гена**. Фотографировал 3 июля 1936 года старший сын **К. Ф. Шершнёва** от первого брака **Иван**.

...**ЕГО ДОМ**. В этой избе под соломенной крышей и жила семья **Шершнёвых** в **Кузьма-Демьянке** (фото сделано в августе 1936 г.).

НА 3 СТР. —

ПО МУЗЕЮ КАЦКАРЕЙ (иллюстрации к очерку **С. Н. Темняткина** «Как на крыльчике-крыльце»):

...**КРЫЛЬЦО**. На крыльцо этнографической избы Музея кацкарей, построенное в 1911 году, приглашает сотрудник музея **Николай Румянцева**.

Фото **Сергея ТЕМНЯТКИНА** (2004 г.).

...**КОЛОТУШКА**. Такая она в собрании музея.

Фото **ООО «Тройка»** (г. Углич, 2004 г.).

...**ПАТОГ**. Вот такой патог был у священника села **Юрьевского Иоанна Стратилатова!**

Фото из собрания Музея кацкарей; автор неизвестен; датировка — 1910-1920-е гг.

...**ПАЙБА**. Как её носили, показывает сотрудник Музея кацкарей **Юрий Ершов**.

Фото **С. ТЕМНЯТКИНА** (2004 г.).

...**ПЛЕТЁНКА**. Её демонстрирует сотрудник Музея кацкарей **Руслан Ушатов**.

Фото **С. ТЕМНЯТКИНА** (2004 г.).

НА 4 СТР. —

Лавы (пешеходный мост) через реку **Кадку** у **Знаменского**.

Фото **С. ТЕМНЯТКИНА** (2000 г.).

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

СТИХИ В ДОРОГУ

Павел ГОЛОСОВ «Встреча», «Пракацкарям» 2 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древнего Кацкого стана 2—3 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Татьяна ТРЕТЬЯКОВА «Апраксинская библиотека помещика **П. П. Батурина**» 4—5 стр.

КАЦКАРИ

Владимир ГРЕЧУХИН «Исаковские «дебаты» 6—7 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЕМ

Геннадий КОЛОМАНОВ «Хочу больше знать о Кацком стане!» 7 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

София ШЕРШНЕВА-ИВАНОВА «Книга о родных» 8—10 стр.

КАЦКАРЕНОК

Страничка юных читателей 11 стр.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Сергей ТЕМНЯТКИН «Как на крыльчике-крыльце» 12—15 стр.

СТАРИННАЯ ПЕСНЯ

Такая разная «**Семёновна**»-2 15 стр.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Новости Клуба «**КЛ**» 16 стр.

Из электронной почты «КЛ»

Здравствуйте!

Совсем случайно попал на сайт «Кацкая летопись» — будете смеяться — по ключевым словам «швейная машинка «Анкер». И такое чувство, что вдруг попал из топи в тёмной чащобе на поляну, откуда, может быть, удастся выбраться и из леса.

В последнее время пребываю в безысходности относительно судьбы России. Друзья говорят: «Ну ты живёшь? И живи себе!» Не живётся — на душе тяжесть!

Много ли нас — тех, кому не наплевать — и что мы можем сделать, я не вижу. Блоковское «Пускай заманит и обманет, не пропадёшь, не сгниешь ты...» не успокаивает. Но надо друга друга держаться.

Всего вам, кацкари, доброго!

Евгений ЖУК,
г. Тверь.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА:

А Д М И Н И С Т Р А Ц И Я
Я Р О С Л А В С К О Й О Б Л А С Т И
(Г У Б Е Р Н А Т О Р — А. И. Л И С И Ц Ы Н)

Стихи

в дороге

Встреча

Глазами матери дом смотрит на меня,
Мой старый дом с берёзкой у крылечка,
Здесь юность мчалась, далями маня —
Сгорела, как лучина в русской печке.
Но подохла неяркий тот костёр,
Согревший в холод зябнувшую душу.
Из стен твоих я вышел на простор
И счастлив тем, что был кому-то нужен.
«Ну, здравствуй, — тихо дому говорю, —
Открой мне сени, пахнувшие хлебом».
Подгнившую калитку отворю,
Но дом молчит: я так давно здесь не был.
Ты помнишь день, когда я уходил?
«Счастливым путь», —

ворота проскрипели.
Я молодой, и как же много сил;
Ушёл на жизнь, казалось — на неделю.
«Прости меня, наш добрый Домовой!»
Молчит. Не может жить он в одиночку.
Всё так же матица трещит над головой,
И эхо — как комар в бездонной бочке!
Заглядывают лопухи в окно,
И муха бьётся в тонкой паутине,
На стенах тени, как в немом кино,
Смола на брёвнах, как слеза о сыне...
У каждого есть свой родимый дом —
Из камня, дерева, с берёзой или садом:
Порой всю жизнь с ним этой встречи
ждём —
Дом позовёт, услышать только надо.

Пракацкарям

Реки, речки — дальние дороги —
Уводили в тёмные леса;
Наши предки мужественны, строги —
До сих звучат их голоса.

Студенец, Пововка и Присеки,
И могилы на краю села...
Выбирали место и навеки
Трудно приживались у кола.

Поле всё истоптано лаптями,
И надёжный друг — крестьянский конь.
Лето снова взято журавлями,
Но оврагам вновь рябин огонь.

Скоро грянут зимние метели,
Холода, и волки у реки.
Поскорее б птицы прилетели —
Как же трудно выжить, мужики!

Руки скрючены, рубахи серы,
Вечная борьба за колос ржи;
Здесь, по Кадке, вы когда-то сели,
Чтобы наша продолжалась жизнь.

Павел Николаевич ГОЛОСОВ,
с. Ордино, Шильная Кадка.

КАЦКИЙ СТАН

ПАМЯТИ ДЕДУШКИ

Вечная память, мой родной...

Странная штука — жизнь. Мы вертимся в круговороте дел, событий, новостей, порой не замечая тех, кто дорог нашему сердцу, кто понимает нас с полуслова. Тех, кому можно рассказать самое сокровенное. Тех, кто молится за нас каждый день...

Из моей жизни ушёл близкий человек — мой дедушка Анатолий Дмитриевич Соколов, а с ним ушла и часть меня. Трудно выразить словами, как больно на душе от того, что уже никогда не увидишь знакомый образ, добрых глаз, не услышишь тихого голоса.

Вспоминая детство, невольно улыбеешься тому, как впервые училась плавать, в страхе опираясь на сильные дедовы руки, как с визгом качалась на качели, сделанной его руками, как впервые села верхом на лошадь — любимцу деда. А сколько книг я услышала из его уст и запомнила навсегда!

Никогда я не слышала о том, что дед устал и не может читать или играть со мной. Его трудолюбие мог позавидовать любой. Никогда не сидел без дела, повторяя: «Не лягу, буду до смерти на ногах!». А за несколько дней до кончины он

сказал: «Ты знаешь, Олёнушка, я ведь очень косить люблю. Утром свежо, травы пахнут. Косишь — и душа радуется!» Как будто чувствовал, что не держать больше в руках косы, не ездить в лес за дровами по зимней дороге, не нянчить правнука, которого безмерно любил...

Кладбище поражает тишиной, величием, таинственным спокойствием. Бреду по влажной тропинке к знакомой могиле: «Здравствуй, мой родной, вот и пришла с тобой поговорить...» А в ответ мне шумит ветер, щебечут птицы, бегут по небу легкие облака. Жизнь продолжается. Вот только тебя, дедушка, в ней больше не будет. Вечная память тебе, мой родной!

Алёна ДОРОФЕЕВА-
БОВИНА,
дд. Мартыново — Медлево.

МОЛОДЦЫ!

Уборочная прошла быстро и организованно

Самый высокий урожай зерновых в Кацком стане — 21 центнер с гектара — нынешней осенью получили в СПК «Богданка»: там со 110 гектаров хлебной пшвы было намолочено более двухсот тонн зерна в бункерном весе. Кстати, и завершили уборочную в хозяйстве самые первые: к двадцатым числам сентября там уже было всё убрано.

Так же быстро в СПК «Богданка» управились и со льном, которого в этом году посеяли 40 гектаров. Подъём тресты производился механизированным способом: вначале шла ворошилка, отрывающая лён от земли, а за нею пресс-подборщик, закатывающий его в рулоны.

Николай МОРОЗНИКОВ,
«Угличская газета».

СЕГОДНЯШНИЙ

— Г О Р Д И М С Я ! —

Грамота от губернатора

И всё-таки, как быстро летит время! Давно ли, кажется, в деревне Мартынове появился аккуратненький, приятной архитектуры и уютный внутри магазинчик частного предпринимателя Юрия Михайловича Воробьёва? Давно — в 1998 году!

Одному Богу да родным известно, сколько сил, терпения и настойчивости нужно было потомственному крестьянину, а по профессии водителю приложить, чтобы освоить новое для себя торговое дело. И ведь освоил! Причём, его магазин — до сих пор единственный в округе, торгующий с 8 до 20 часов без выходных.

И вот награда за труды: грамота губернатора Ярославской области А. И. Лисицына «За развитие торговли на селе» — согласитесь, подобные не каждый день вручают. Поздравляем! Приятно, когда наших людей и в губернии видят!

Сергей ТЕМНЯТКИН,
д. Мартыново.

ТРУДОВОЙ ЮБИЛЕИ

Она взрастила свой «сад»

Ассирийские мудрецы говорили о библиотеке: «Вот мой сад, аромат которого я вдыхаю каждый день». Я полагаю, что этот «сад» взращивают люди, работающие в библиотеке.

Тридцать лет назад пришла после окончания Ярославского культпросветучилища в Рождественскую сельскую библиотеку Лидия Михайловна Гольшикина. Было это 7 августа 1974 года.

Годы работы в библиотеке для Лидии Михайловны — это годы её становления как личности, как специалиста своего дела. Рождественская сельская библиотека самая крупная в Кацком стане: она обслуживает 22 населенных пункта с населением около 700 человек. Библиотеку посещает ежегодно 465 читателей, выдается 13600 экземпляров книг. За этими цифрами стоит кропотливый и творческий труд библиотекаря.

Лидия Михайловна организует свою работу, опираясь на актив, общественность села Рождественна, координирует её с Домом культуры, школой и отделом сельской территории.

Человек творческий, ищущий, инициативный, Лидия Михайловна работает со всеми группами читателей, но больше всего уделяет внимания молодежи и учителям. Их совмест-

ная творческая работа проявляется в массовых мероприятиях для молодежи и учащихся школы: познавательная игра «Русские богатыри» ко Дню защитника Отечества, турнир знатоков литературы, конкурсно-игровой калейдоскоп «Разноликая природа», литературно-музыкальный вечер «Ты тоже родился в России» и многое-многое другое.

Работа с пожилыми людьми и ветеранами, проводя встречи, Лидия Михайловна всегда подготовит что-то интересное: литературный час, посиделки, именины. Всё, что она делает, даёт огромный заряд оптимизма, творчества, добра всем односельчанам. Библиотека и Лидия Михайловна пользуются уважением среди населения и авторитетом среди коллег-библиотекарей.

С юбилеем Вашей работы в библиотеке, Лидия Михайловна! Вы взрастили свой «сад».

Галина ЛЕБЕДЕВА,
директор
Опочининской библиотеки,
г. Мышкин.

РОЖДЕСТВЕННО

А ПОДАТЬ НАМ «САМОГО-САМОГО»? Ко Дню села, который традиционно отмечают в Казанскую, здешние работники культуры обязательно придумывают что-нибудь новенькое. Нынче они провели полшутливую-полусерьезную анкету, дабы разобраться наконец-то, кто же у них в Рождествене «самый-самый»?

И порешили рождественцы, что «самый классный автомобиль», безусловно, у Юрия Евгеньевича Румянцева. Звание «крутого водилья» отдали Василию Вячеславовичу Афанасьеву, а «трактористом из трактористов» признали Владимира Николаевича Калягина. «Классным педагогом» назвали Нину Васильевну Сухареву, «мальчиком-панькой» Алексея Бычкова, а «девочкой-атаманкой» — Ольгу Голикову.

Но самыми громкими рукоплесканиями собравшиеся на праздник одарили Вячеслава Васильевича и Зою Анатольевну Афанасьевых. Среди многих сельских подворий их подворье оказалось самым красивым и ухоженным. Вячеслав Васильевич даже часть общей дороги в селе вымостил — вот какие у него добрая душа и золотые руки!

ПЛАТУНОВО

САМИ СЕБЕ ВРАГИ. «17 июля 2004 года в 1:30, — говоря языком протокола, — в деревне Платунове Кацкого стана, произошёл взрыв на складе горюче-смазочных материалов, принадлежащих здешнему СПК (колхозу) «Новая жизнь». Сгорело 300 литров бензина, 700 кг дизельного масла, 60 кг солидола и одна топливораздаточная колонна». Причина происшествия банальна — вор, совершая кражу, посветил себе спичкой. С сильными ожогами он был задержан на месте. Его проступок обошелся родному колхозу в 80 тысяч рублей, и вернет ли он их — неизвестно (гол как сокол!). Господи, думается, и так-то наше сельское хозяйство из-за нынешней политики государства еле-еле сводит концы с концами, да ещё и сами-то мы себе вредим не меньше...

ОРДИНО

ВЫРОС В ЛЕТО ТЕРЕМОК. Да и не теремок — теремиче под названием Ординский досуговый центр. А всё началось с того, что прежнее здание здешнего клуба пришло в совершенную негодность: крыша прохудилась, потолок рухал, стены ходуном ходили. И никто, пожалуй, во всём селе не верил (разве за исключением главы волости Ольги Михайловны Петуховой), что так скоро, в одно лето, у них вырастут целые хоромы площадью почти 400 квадратных метров и стоимостью три миллиона рублей!

Новостройка деревянная, рубленая, оригинальной архитектуры. Сейчас идут внутренние работы, а по их завершению здесь всяк найдёт занятие по душе: дети — кружки по интересам, молодежь — дискотеки, почтенные мужички — бильярд. В досуговом центре размятятся библиотека и бар. Эх, поскорее бы на новоселье!

АРХИВ НА ДОМУ

АПРАКСИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ПОМЕЩИКА П. П. БАТУРИНА

Пётр Петрович Батурица, крупнейший землевладелец Кацкого стана конца XVIII — начала XIX веков, происходил из местной родовитой знати. Его отец, тоже Пётр Петрович, и мать Анна Андреевна (урождённая Тютчева) дали сыну достойное воспитание, определив его в Греческий военный корпус. В родовом поместье, в Апраксине, он поселился, выйдя в отставку в чине артиллерии подполковника. Занявшись хозяйством, Пётр Петрович сделал свою кацкую вотчину рентабельной.

Сельцо Апраксинно при нём состояло не только из усадебного комплекса, но и из обширной хозяйственной зоны: две ветряные мельницы, одна водяная, до 20-ти амбаров, толчея, поташный завод, огромные конный и скотный дворы с поголовьем в 90 с лишним лошадей и более 150-ти особей крупного рогатого скота.

Немалый доход П. П. Батурина имел от торговли в городах губернии и столицах, сбывая произведенные в Кацке хлеб, крупу, муку, рыбу, поташ.

В провинциальном Апраксине он устроил массу нововведений: от сельских часов до усовершенствованного инвентаря. Среди дворовых и крестьян барин поощрял ремесленные навыки, способности к ремеслу и промыслам. К примеру, при поместье жил крепостной мастер-живописец Иван Тимофеев, выходец из дворовых того же сельца Апраксина, который работал не только при господине, но участвовал даже и в украшении угличских церквей.

Неоднократно были случаи отпуска Батуриным крепостных на волю.

В Апраксине существовало одно из первых в России частных народных училищ, где уделялось внимание не только обучению грамоте, но и привитию ремесленных навыков.

Значительным замыслом Петра Петровича Батурина было строительство от Апраксина до Мышкина мимо соседних деревень и селец тракта в соответствии тогдашним нормам дорожного строительства: широкое полотно с хорошей твердой насыпью, глубокие кюветы, надежные гати, дренаж и прочее. Но в полном объёме замысел воплотить не удалось по причине ранней смерти Петра Петровича: он умер 18 июля (по старому стилю) 1807 года в возрасте 42-х лет. До настоящего времени часть тракта в бывших батуриных владениях сохранилась, и кацкари называют её «Батуриная дорога».

Но особого внимания заслуживает его библиотека, занимавшая в господском доме в Апраксине целую комнату. По описи от 13 марта 1808 года (уже после смерти П. П. Батурина), её книжный фонд насчитывала 1476 наименований на иностранных языках (французском, немецком и прочих) и 735 наименований на русском языке. В общей сложности получается 2481 наименование, а поскольку большинство изданий были многотомными, то указанную цифру нужно умножить в среднем на два — общее количество томов и экземпляров получится равным 5000!

Охарактеризовать часть книг на иностранных языках не представляется возможным, потому что при описании библиотеки, как отмечали оценщики и понятые, «не находилось людей к прочтению сих книг и разумению названий».

Не занимаясь подробно теоретической систематизацией книжного собрания, представим часть изданий в том порядке и написании, как они указаны в описи библиотеки. Это позволит узнать и качественную сторону книжного собрания в Апраксине, и позволит почувствовать колорит эпохи.

НЕКОТОРЫЕ КНИГИ П. П. БАТУРИНА, НАХОДИВШИЕСЯ В СЕЛЬЦЕ АПРАКСИНЕ

- журналы «Санкт-Петербургский», «Политический», «Зритель»;
- «Уединенный поехонец» в 6-ти книгах;
- «Регистр российским книгам»;
- «Регистр семян»;
- «Каталог лекарств»;
- «Врачебные науки» в 2-х книгах;
- «Отчёт медикофилантропического Комитета»;
- «О прививании оспы»;
- «Описание Соймановского родника»;
- «Словарь юридический»;
- «Регламент Берг-коллегии»;
- «Указатель Российских законов» в 5-ти томах;
- «Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича»;
- «Русская Правда»;
- «Узаконение о монастырях 1764 года»;
- «Указ о Комиссии Уложения»;
- «Указ об управлении Адмиралтейства и верфа»;
- «Генеральный регламент»;
- «Указ о торговле»;
- Уставы: морской, воинский, благочиния и полицейский, купеческого водохозяйства, о вине, о соли, о банкротах, о портовых и пограничных карантинных, шляхецкого сухопутного корпуса, устав Императорской Академии, о рижской коммерции и пр.
- Положения: городское, о городских товарах и амбарах Святого Петра, положение Тульского оружейного завода;
- «Об учреждении Инвалидного дома», «Об учреждении Владимирского ордена», «Об императорской фамилии»;
- «Табель о рангах»;
- «Свод законов»;
- «Кормчая книга»;
- «Штат Московского легиона»;
- «Искусство военных флотов»;
- «Манифест 1783 года о присоединении Крыма»;
- «Жалованная благородному дворянству»;
- «О чиноположении церкви»;
- «О преподобном отце Варлааме и Иосифе Иудейском»;
- «Наставление рудному делу»;
- «Физическое описание Таврической области»;

- «Описание строения мельниц»;
- «Описание Сибирского Царства»;
- «Библиотека Российская историческая, или летопись Пестеля»;
- «Продолжение церковного словаря»;
- «Словарь Академии Российской»;
- «Статьи из энциклопедии о любопытствах и гаданиях»;
- «Грамматика чувашского языка»;
- «Опыт китайцев философии»;
- «Китайские законы» в 2-х книгах;
- Лексиконы: «Славяно-российский», «Физического языка»;
- «Греческая грамматика»;
- «Словарь ботанический»;
- «Труды вольного экономического общества» в 6-ти и 16 книгах;
- «Книга о садоводстве»;
- «Истолкование английских законов»;
- «Географический словарь»;
- «История о великом Александре» Квинта Курция в 2-х книгах;
- «Исследование о воздухе»;
- «Жизнь императрицы австрийской Марии Терезии» в 4-х книгах;
- «Описание чугунной дороги»;
- «Описание Константинополя и Дарданелл»;
- «История Гальского Сиротского Дома»;
- «Инструкция полковнику Конного полка»;
- Стихи великого князя Павла Петровича;
- Комедии: «Спорщица», «Сивильский цирюльник»;
- Драма «Славяне»;
- «Анекдоты императрицы Екатерины Великой»;
- «Жизнь и подвиги Буананарте»;
- Сатиры Рабе Рабенера;
- «Новое и полное собрание песен»;
- «Сонцы»;
- «Теория и практика варения мыла»;
- «Рассуждения о минералогии»;
- «Точное и подробное описание телеграфии»;
- «Историческое изображение Грузии»;
- Трагедия «Китайский сирота»;
- Переводы Руссо;
- «Описание путешествия великого князя Павла Петровича»;
- «Способ избавиться от осенней заразы»;
- «Описание дороги от Петербурга до Москвы»;
- «Слово о художествах»;
- «Описание Академии Художеств»;
- «Способ плавить и выковывать железа»;
- «Искусство горных и соляных производств»;
- «Показания о фейерверках»;
- «О разделении теплоты по земному шару»;
- «Илиада» Гомера;
- «Искусство фехтовать»;
- «Описание земляного миндаля»;
- «Наставление о табаководстве»;
- «Способ писать на пергаменте золотом и чернилами»;
- «Способ извлекать соки из растений»;
- «Сигналы гребного флота»;
- «Краткий Российский летописец»;
- «История о заточении боярина Бориса Артемьева Матвеева»;
- «Житие Св. Патриарха Никона»;
- «Летопись о многих мятежах»;
- «Песовый охотник»;
- «Слово похвальное Марку Аврелию»;
- «Древняя Российская Вивлиофика»;
- «Китайские записки»;
- «Журнал Петра Великого»;
- «Описание Китая»;
- «Описание жизни Овидия»;
- «Описание земли Камчатки»;
- «Начальные основы химии»;
- «Сочинение о драгоценных камнях»;
- «Правило о архитектуре»;
- «Рассуждение о нетленных мощах»;
- «Любовный лексикон»;
- «Описание Волги»;
- «Перечень Молдавии и Бессарабии»;
- «Описание кабинета Петра Великого»;
- «Регламент Императорской Академии наук»;
- «Беседование Максима Грека»;
- «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому»;
- «Наставления генерал-адъютанту»;
- «Книга о куклах»;
- «Правила для шашечной игры»;
- «Книга о народах, в России обитавших»;
- «Политические картины Европы»;
- «Таблица о солнице»;
- «Экспериментальная физика»;
- «Азбука церковная»;
- «Арифметика»;
- «Тригонометрия»;
- «Грамматика славянская»;
- «Правила российской грамматики»;
- «Штат гусарского полка»;
- «Статьи о искусстве»;
- «Права кардинала Ришелье»;
- «Букварь китайский»;
- «Книга полного собрания о навигации»;
- «Правила к обрабатыванию полей»;
- «Наставление о разведении овса»;
- «Экономический календарь»;
- «Наставление писать письма»;
- «Лексикон греческого языка»;
- «Лексикон географический Российского государства»;
- «Краткий катехизис»;
- «История Священного писания»;
- «Наставление детям о законе веры»;
- «Сочинение о делании дорог»;
- «О поташе», «О селитре»;
- «О брюхатых женщинах»;
- «Штат Преображенского полка»;
- «Басни и сказки»;
- Описание уездов Рыбинского, Кашинского, Мологского и так далее.

Дальнейшая судьба Апраксинской библиотеки Петра Петровича Батурина после его смерти остается в неизвестности до настоящего времени и является вопросом для следующих исследований.

Татьяна Анатольевна ТРЕТЬЯКОВА,
директор Угличского филиала
Государственного архива
Ярославской области.

ИСТОЧНИКИ:

- УФ ГАЯО, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 106;
- УФ ГАЯО, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 19;
- УФ ГАЯО, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 1027;
- УФ ГАЯО, ф. 126, оп. 1, ед. хр. 2.

КАЦКАРИ

ИСАКОВСКИЕ „ДЕБАТЫ“

Деревня Исаково Кацкого стана, что на крошечной речке Балахонке, когда-то была местом бойким — центром колхоза «Знамя Ленина». И, конечно, имелись в ней и колхозная контора, и магазин, да и вообще все приличествующие сельскому центру учреждения. Даже библиотека (славная, известная!) была совсем рядом — в Летикове. От той серьезной поры тут остались только гулкая пустая «хоромина» мастерской да давно закрытый магазин. Отвернулась судьба от Исакова.

Правда, потом считай что повезло! Прямохонько через него прошла хорошая асфальтовая дорога с Юрьевского на Богородское. Слава тебе, Господи! Слава-то — слава, но автобусы по ней не ходят. Ни одна районная администрация решить этой проблемы не смогла. Нехорошо: асфальт-то зря что ли прокладывали? Да и деревня-то отнюдь не безлюдная, даже и молодёжь имеется.

И как бы надо автобусу ходить по кольцу «Мышкин—Алфёрово—Богородское—Исаково—Мышкин». И ведь обещали, но обещания так и остались обещаниями! Вот и об этом мы сегодня беседуем. А ещё и о многом другом...

«ВОЛОДЯ, МАЛЬЧИК МОЙ!»

Это хозяйка дома так ко мне обращается. Но уж если даже я в «мальчики» попал, стало быть, возраст у моей собеседницы почтенный. Так и есть: Альфира Дмитриевна Новожилова была славна в районе ещё в сороковые—шестидесятые годы ушедшего века. Летниковская библиотечарша теплой любовью к книге, смелой открытостью к людям и твердой гражданской принципиальностью ой как славилась!

Кто ещё был так привержен к книгам и кто так обмирал сердцем о каждой из них? Кто так трогательно и настойчиво продвигал новые книжки хоть к доярке, хоть механизатору? Кто в почти начисто опустевшем краю для остатков народа проводил душевные беседы, читательские встречи, богатые выставки? Оказывался в крошечном, будто съблизившемся Летикове, прохожий вдруг находил библиотеку, которая по современности работы могла оказать честь любому огромному селу!

А что касается участия в общерайонных делах, то и в них Альфира Дмитриевна участвовала дивно. Пешком до Мышкина на любое районное мероприятие являлась, как верный солдат! Да и не только на какие-то большие события, а и на заседания Народного суда — ведь она «сто лет» была народным заседателем.

Всю жизнь никакой поблажки, никакого послабления. Вот и госу-

дарство потом ей «поблажки» не дало, «осчастливив» пенсией в... восемьсот рублей. Когда Россия ценила своих самых верных? Когда она умела их достойно возблагодарить?

КТО ТАКОЙ ШОПЕНГАУЭР?

Моя громкогласная собеседница вдруг кричит кому-то: «Серёга! Иди спрашивай, кто такой Шопенгауэр?» И из соседней комнатки является вопрошатель по вопросам европейской философии XVIII—XIX веков! Вот какая в Исакове жизнь-то идёт, хоть автобусы сюда и не ходят...

Сергей окончил Мышкинское профессиональное училище, осилил все тамошние науки по всякой механизации, да не пригождается в Исакове его образование — нет тут никакой работы. Вот и трудится сейчас по домашнему хозяйству — с дровами, скотиной, огородом да ещё умные книжки читает. И с Дмитриевой обо всём этом то делится, то полемизирует. Вот, в Шопенгауэре не разобрались...

Разбираемся втроём. Выясняем, как этот старинный мыслитель рассуждал о душе человеческой и о земной материи. Как он считал, что людской мир — это «война всех против всех» (и такое его мнение исаковцев никак не устраивает). А вот то, что Шопенгауэр считал главной основой человеческой морали способность к состраданию, так им очень даже любо!

«ОТКУДА ВЗЯЛСЯ И ЕГОВА?»

И беседа наша снова двинулась в свой долгий извилистый путь. Обо всём. О неладах сельской жизни, о бессовестности государства, о невнимании районных властей к малым селениям. И вдруг хозяйка снова громкогласно призывает внука: «Серёга! Иди сюда про Иегову разбираться! Ему, видишь ли, неясно, откуда взялся Иегова!»

Внимательный, улыбчивый Сергей снова появляется и повествует, что у него полная ясность, кто такие Иисус Христос, Аллах и Будда. А вот Иегова-то в их собрании какое место занимает? Он-то откуда взялся?

И мы, не торопясь, разбираемся и вместе соображаем, что Иегова — это одно из имён всеобщего великого Бога, так называли его древние евреи.

— А кто же тогда Элохим? — углубляет вопрос мой начитанный собеседник. Мне остается только порадоваться: во, какой народ живет в Исакове! Во, какие парни кончают мышкинский «гэп»!

И мы дальше разбираемся, что Элохим — это тоже имя Бога, но только ещё более высокое — так сказать, вселенское, космическое. А Иегова — под таким именем Бог явился к евреям и стал им вездом.

Вот так мы общаемся. И нас внимательно слушают сама Дмитриевна, её дочка, их соседка и кудлатый огромный пёс. И... слушает весь приветливо притихший дом, где тихо и важно высаятся старинные стены, где окошки на дорогу и полевой простор, где дивной красоты золотой россыпью головок солнечно светится здешний луг.

РУССКИЙ РАЗГОВОР

А вообще-то и Иегова, и Шопенгауэр в нашем разговоре совсем не главные. А разговор (уж не один час) мы ведем самый русский — то есть о Правде, о Справедливости. (То есть о чём всю свою жизнь и всю историю мечтают и о чём гnevаются все русские люди.)

Вот и в Исакове гnevаются. О том, что никакая власть к ним никогда глаз не кажет... Что вот даже голосовать им не пришлось —

урны привезли только ветеранам, а остальным предложили шагать девять километров до Богородского. (По асфальту-то худо ли! Иди да иди... Будто тебе больше делать нечего!) И гнев, и обида нет конца. В долгой беседе всё услышишь — от невнимания к селу до развала Советского Союза!

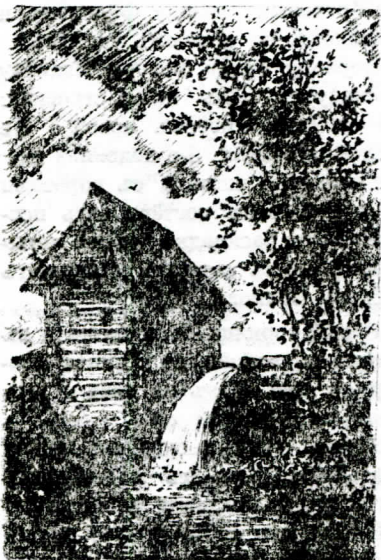
Заводилой таких горячих речей, конечно, оказывается Альфира Дмитриевна. Говорит она страстно (как на партийном собрании), говорит сильно (с ярчайшими примерами). Говорит она доходчиво (даже метко пародируя соседей и политиков).

Во всём ли она права? Да почти что во всём, кроме того, что многие могут сами граждане и общество в целом. Увы, сегодня «доставаться» до понятия властей бывает очень трудно и отдельным гражданам, и всему обществу. А старая общественница этого не признает и всюю корит нас, «молодых».

Ну что же, укоризна не в обиду — от старого мудрого человека всё нужно выслушать и обдумать. И понять, что судьба наградила нас в этот день. Наградила встречей, какие сегодня очень редки — встречей с человеком, сквозь всю жизнь пронесшим горячее стремление совести и правды гражданской и государственной жизни. И человек этот остался душой и разумом красив и молод, как и прежде.

Вот такой был у нас Русский разговор, вот такая у нас вышла встреча в деревне Исакове Кацкого стана, что на крошечной речке Балахонке...

Владимир Александрович
ГРЕЧУХИН,
(«Волжские зори».)

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

„Хочу знать больше о Кацком стане!“

Уважаемые земляки!

Обратиться к вам меня заставило желание больше знать о Родине моих близких людей!

Я, Коломанов Геннадий Николаевич 1938 года рождения, детство и юность провёл в селе Ордине, где жила моя любимая бабушка Коломанова Мария Андреевна. А через реку Кадку в деревне Трухино жили мои родные Демков Иван Алексеевич и Демкова-Корноухова Мария Ивановна — дедушка и бабушка по маме.

В первый класс я пошёл в Ординскую школу и учился у Ольги Николаевны Василевской и Елены Яковлевны Кукличевой — Царствие им небесное! Они дали мне первые знания и понимания о школе — было это в далеком 1946 году.

Детская память цепкая, и многое помнится из той далекой жизни в деревне. Помню людей, образ жизни, работу и отдых труженников. Помню большое село Ордино, деревни Трухино, Воронцово — и как хорошо трудились все, как старались работать, хотя и жили трудно.

Память о Родине меня звала, и в 1983 году я приехал первый раз после 1956 года увидеть родные места. С тех пор редко, но приезжаю в Кацкий край.

Привёл в порядок могилку моей бабушки — она похоронена на Ординском кладбище. В 2004 году привёз и дедушке на могилку крест и цветник. На этом кладбище похоронены многие мои родные люди — спасибо им большое за всё доброе! Большим трудом жило всё сельское население этого милого, многострадального края. Вроде, близко город Углич, но жизнь здесь была тяжёлая: плохое сообщение, никудышные дороги, скверное снабжение.

Большое спасибо Василию Аршаковичу Багдасарьяну за всё, что он смог сделать для возрождения жизни сельчан, будучи председателем колхоза «Победа». О том времени мне много рассказал замечательный человек (я считаю, гордость Кацкого края!) Павел Николаевич Голосов, который родился здесь и достойно несёт звание кацкаря, любящего свою Родину! Он много сил отдал созданию местного музея, бережно хранит память о жизни и людях Кацкого стана.

Какие добрые стихи читал он мне! Стихи о том, что волнует каждого человека — о Родине, о природе, о людях, о том, что и в прозе не всякий высказает. Я помню семью Голосовых — его родню. Как здорово, что сын достойно продолжает жизнь этих людей! Надеюсь, стихи Павла Николаевича когда-нибудь будут напечатаны отдельной книжкой.

В редких номерах «Кацкой летописи», которые до меня доходят, попадались и публикации Петра Сергеевича Кукличева — замечательные воспоминания!

А редакцию «Кацкой летописи» прошу (так как я уже понял, что не жить мне спокойно без информации о Кацком крае), если возможно, сделать меня своим читателем. Что для этого надо? Куда перечислить деньги за журнал?

Рад, что вы нашли возможность издавать «Кацкую летопись». Спасибо вам за ваш труд и замечательные материалы о крае, людях, особенностях жизни кацкарей. Это очень нужная информация. И пусть больше будет рассказов, повествований о прошлой жизни, воспоминаний оставшихся кацкарей! Благодарю за внимание.

Геннадий Николаевич
КОЛОМАНОВ,
г. Санкт-Петербург.

* * *

Ну вот, у «Кацкой летописи» появился ещё один неравнодушный читатель! Знаете, ради таких теплых писем стоит жить и стоит выпускать журнал-газету. Спасибо!

Низкий поклон и всем-всем кто нам пишет: только не обижайтесь, пожалуйста, что мы не всегда отвечаем. Дело в том, что почта у «Кацкой летописи» достаточно обширна: в 2003 году, например, мы получили 120 корреспонденций, в первые девять месяцев года текущего — 89! Долго и обстоятельно отвечать всем — это значит, забросить остальные дела. Тем не менее письма мы очень ждём и тщательным образом их изучаем.

А подписаться на «Кацкую летопись» совсем не сложно! Условия подписки — на 4 ой странице обложки. Будем дружить!

ВАША «КЛ».

Я ПОКОНУ КАЦКОГО!

КНИГА О РОДНЫХ

По-разному приходят письма к нам в редакцию: одни по почте, другие — с нарочными, а бывает, читатели приносят их сами и тогда уж, ясное дело, без чашки чая не обойтись.

Письмо, которое вы начнете читать сейчас, пришло как-то по-особенному тихо: просто одна из посетительниц Музея кацкарей, уезжая, передала нам бумажный свёрток, и всё. И только потом, когда мы развернули его, ахнули — оказалось, землячка приезжала! А начали читать — не могли остановиться: чрезвычайно искренне написано, душевно, талантливо.

Автора письма мы в конце концов обязательно отыщем — город Углич, в котором она живёт, недалеко. А вот к публикации решили приступить незамедлительно. Пусть она станет нашим общим венком памяти героям этих воспоминаний — простым людям, нашим землякам-кацкарям, прошедшим через горнила жизненных испытаний, но не растерявшим человечности. Они этого заслужили.

ГЛАВА 1

Кузьма Фёдорович Шершнёв

Мой отец Кузьма Фёдорович Шершнёв родился в деревне Кузьма-Демьянке Кацкого стана в семье потомственных крестьян Фёдора Ивановича и Маремьяны Степановны. (До 1930-х годов фамилия его была Шерстнёв.)

В те времена деревня Кузьма-Демьянка имела около 40 домов, уютно разместившихся на равнинной местности, окруженной со всех сторон лесом, полным грибов и ягод, зверей и птиц. Пахотной земли у деревни было немного, но каждый клочок её бережно и с любовью обрабатывался. Земля и кормила, и одевала, и обувала жителей деревни. К соседним деревням и сёлам вели хорошо накатанные грунтовые дороги.

Теперь о Кузьма-Демьянке остались только воспоминания у немногих оставшихся в живых её жителей, разбегавшихся повсюду. Она полностью исчезла с лица земли, как и многие другие деревни и сёла Нечерноземья. В послевоенные годы в сельском хозяйстве происходили глобальные перемены — слияние мелких колхозных хозяйств в большие. Центральные усадьбы расширялись, расстраивались — «неперспективные» деревни пустели и вымирали. В этом историческом процессе всё

сильнее звучала грустная нота — безвозвратно уходила русская деревня с её традиционным укладом жизни.

Уходили с родных мест и кузьмадемьяновцы: старики уезжали к детям в города, кто помоложе — в центральную усадьбу — Рождественно в Кадке. Наверняка расставание с родной деревней было трудным у каждого, особенно у стариков, которые долгие годы держались друг за друга, надеясь дожить свой век там, где родились и выросли, где женились и выходили замуж, где воспитывали детей и внуков, пахали, сеяли, косили, откуда уходили на войну, куда возвращались, если оставались живы. На их глазах пустела некогда большая деревня, зарастали крапивою огороды, чернели, разрушались избы, зацветала в колодцах вода — уходила веками налаженная жизнь.

Для меня эта боль — своя, личная. Я и мои пять братьев родились здесь, в Кузьма-Демьянке.

Несколько лет после того как из деревни уехали последние жители, там ещё существовала молочно-товарная колхозная ферма в сохранившемся колхозном скотном дворе. Пахотные земли уже не обрабатывались. Трактора не могли туда проехать, застревали в болотах, образовавшихся из-за подъёма грунтовых вод в связи со строительством Рыбинской ГЭС и Рыбинского водохранилища. Пашни заросли высокотравьем — раздолье для скота! Но скотный двор постепенно старел, не ремонтировался, рушился. И проезд к нему стал недоступен, молоко с фермы вывозить не

возможно. Единственная связывающая остатки деревни с внешним миром, с Рождественно, дорога заросла кустами, заболотилась. Так прекратила своё существование и ферма...

* * *

У моего деда Фёдора Ивановича было 14 детей. Семья его была среднего достатка. Интересен сохранившийся раздельный акт, составленный сельским сходом, когда мой прадед Иван Гурьянов выделял своих сыновей Фёдора и Антона из родовой семьи на самостоятельные хозяйства. Привожу его полностью, не меняя орфографии:

«РАЗДЕЛЬНЫЙ АКТ».

1886-го года Декабря 15-го дня мы нижеподписавшиеся Мышкинского уезда Рождественской волости Кузьмадемьянского общества крестьяне бывъ сего числа на сельскомъ сходе все налично домохозяева и где составили сей актъ въ томъ что у насъ въ Козьмодемьянскомъ обществе и деревне той же крестьянинъ Иванъ Гурьяновъ со своимъ сыновьямъ Фёдоромъ и Антономъ поимель миролюбивый разделъ въ собственномъ своёмъ имени. Затемъ я Гурьяновъ беру на себя имения: часть 1-ая изъ строений жилую избу, 2-е изъ скота бурю корову, 3-е ржаного хлеба тѣн четверти. А остальное находящееся и недвижимое последуетъ къ разделу братьями между Фёдоромъ и Антономъ по равнымъ частямъ.

Первому брату Фёдору Иванову последуетъ часть изъ строения: 1-е арбанъ сеноваль новой, 2-е житница старая, 3-е половина двора передняя часть и съ воротами и ещё брёвень костёръ весь исключая при раскладке дележа четырёхъ брёвень которые последуютъ Фёдору Иванову.

И ещё горница съ верхемъ и въ сеняхъ подволоки две и лицевой заборъ и ещё верхъ на избе и горница остаётся по себе.

Затемъ овиць последуетъ между братьями Фёдоромъ и Антономъ въ общемъ владении пополамъ.

И ещё изъ скота Антону последуетъ: 1-е сивой меринъ и ворона кобыла. Изъ рогатого скота

две коровы красные белоголовые и ещё 2 овцы комолье.

И ещё из недвижимого имения въ пустоше Жареной купленной земли которая последует между братьями Фёдоромъ и Антономъ по равной части.

И затемъ какъ то душевые надельды последуютъ 1-му брату Фёдору на две души съ половиной полевой земли. А второму брату Антону на полторы души полевой земли.

А затемъ последуетъ Антону Иванову ржаной хлебъ выжать половицу и засеять яровое поле тоже на две души то есть только въ нынешнемъ годе. И затемъ Антонъ долженъ все повинности и платежи уплачивать впредь до будущего 1-ого марта то есть 1888 года безо всякого препятствия.

И затемъ я Иванъ Гурьяновъ остаюсь въ своей избе жить с 1-ымъ сыномъ Фёдоромъ Ивановомъ. которой желаетъ меня допонт и прокормить до конца жизни. И затемъ последуетъ часть моя сыну Фёдору по смерти моей. Антону 2-ому сыну не касатся къ оной. А затемъ устроить долженъ Антонъ Ивановъ себе домъ на новомъ месте на своей усадьбе на другой стороне гувённого строения где общество указало безъ всякого препятствия.

И затемъ я Иванъ Гурьяновъ какъ и мои сыновья Фёдоръ и Антонъ остаёмся разделомъ довольны въ чёмъ къ сему акту своеручно подписуемса...»

Сыновья моего деда Фёдора Ивановича учились грамоте в трёхклассном церковно-приходском училище в селе Таралыкове.

Девочек в семье грамоте не учили.

Из 14-ти детей моего деда Фёдора Ивановича у меня имеются сведения только о троих: старшей дочери Татьяне (1860—1959). Константине (год рождения неизвестен — погиб в 1915 году на фронте первой империалистической войны), и Кузьме, моём отце.

* * *

После окончания Таралыковского училища Кузьму в двенадцатилетнем возрасте отправили в Петербург, где устроили его служить «мальчиком» в магазине продовольственных товаров. В его обязанности входило «подать», «принести», «отнести» — в основном разносил по адресам купленный в магазине товар. За десять лет службы в магазине он стал помощником продавца, продавцом, затем

помощником приказчика и, наконец, приказчиком.

В первые годы, пока служил «мальчиком», жалованья не платили — только кормили, одевали и обували. Платить стали только когда он стал помощником продавца, постепенно увеличивая жалованье. Основную часть заработанных денег Кузьма отправлял родителям в деревню; на оставленную у себя часть денег он покупал себе одежду, обувь и книги.

По натуре очень любознательный, Кузьма покупал книги общеобразовательного направления — толстые, хорошо иллюстрированные. Некоторые книги из его библиотеки сохранились у его внучки Наташи в Угличе. Это «Вселенная и человечество», «Гады и рыбы», «Эпоха Великих реформ 1861 года», «Отечественная война 1812 года» и другие. Эти книги говорят о широте его интересов: тут и астрономия, и физика, и астрология, и естествознание, и география, и история, и этнография...

Кузьма Фёдорович регулярно навещал своих родителей. В один из таких приездов в Кузьма-Демьянку его посватали за Ксению Ивановну, девушку из соседней деревни, а в 1901 году — в очередной его приезд — они обвенчались. И вскоре после венца он снова возвратился в Петербург. Окончательно в деревню он вернулся после смерти отца Фёдора Ивановича в 1904 году, когда у Ксении Ивановны должен был родиться второй ребёнок.

* * *

Жили они в центре деревни в родительском доме с соломенной крышей, с небольшим крыльцом, выходящим прямо на деревенскую улицу, с тремя маленькими окошечками, смотрящими на соседний такой же маленький домик. По боковой стене, выходящей на проезжую часть улицы — тоже три окошечка.

К дому вдоль улицы пристроен крытый двор для скота; сзади дома вплотную к нему пристроен большой сарай для лошади — там же стояли сани, телега, дроги, тарантас. За домом и сараем был огород, а за ним житница и амбар-сеновал.

Семья была трудолюбивая, воспитанная на нравственных началах. Трудолюбие, честность, доброта, терпимость закладывались из поколения в поколение с раннего детства. В семье царилы любовь и согласие, была житейская муд-

рость, но не было житейской хитрости, зависти, своскорыстия, ругани. Дети в семье были предметом уважения. У них было три сына: Иван (24 февраля 1902 года — 27 мая 1977 года), Пётр (12 июня 1904 года — 2 марта 1945 года) и Павел (29 июня 1906 года — 26 декабря 1944 года).

Иван и Пётр закончили трёхклассное училище в Таралыкове, а Павел из-за частых простудных заболеваний проучился в нём только один год. Все трое ребят с раннего детства по мере сил помогали родителям в нелегком крестьянском труде. С детства искусно владели топором и столярными инструментами: шкафчики, сундучки, полочки, стулья, табуретки, изготовленные ими, были добротны, аккуратны, красивы. Это умение переходило от старшего поколения к младшему прямо в семействе, ведь крестьянин не мог не быть плотником и столяром! Особенно преуспели в столярном искусстве Иван и Павел.

Эту дружную семью ранним летом 1918 года постигла беда: простудилась, захворала и вскоре умерла горячо любимая жена Кузьмы Фёдоровича Ксения Ивановна. Отгоревали, отплакали на её могиле, но жизнь неумолимо заставила быстро вернуться к неотложным делам.

Начинался сенокос, а вскоре — и жатва. Огород требовал рук, да и домашние дела — уход за скотиной, уборка, стирка, готовка еды — легли на плечи осиротевших Кузьмы Фёдоровича и его трёх сыновей. Не так нужна была Кузьме Фёдоровичу жена и хозяйка в доме, как работница. И вынужден был он обратиться к деревенской свахе, чтобы та подыскала ему женщину в жёны «попроще, но работающую». Вскоре сватали ему 26-летней девушку из деревни Трушнево Евдокию Егоровну Бурову.

ГЛАВА 2

Евдокия Егоровна Бурова

Деревня Трушнево перестала существовать раньше Кузьма-Демьянки. Когда в ней жила Евдокия Егоровна со своими родителями, братьями Михаилом, Фёдором, Ва-

силен и сестрой Маремьяной, в ней было 18 домов. Деревня была очень бедная — уж очень мало земли было у крестьян.

В июле 1972 года мне привелось побывать на месте исчезнувшей деревни. Каким-то чудом в зарослях крапивы и лопухов сохранился единственный, выросший в землю, покосившийся, словно споткнувшийся, тёмно-серый бревенчатый дом. На дырявой крыше яркими ядовитыми пятнами зеленел мох, и под ветром покачивались сухие стебли прошлогодней травы.

Гнетущее впечатление на меня произвёл этот дом. Когда-то он жил, был наполнен радостями и печальми, детскими голосами... И вот стоит он одиноко — давно покинутый и никому не нужный свидетель маминной жизни в этой деревне...

* * *

Семья моего деда по маминной линии Егора Ивановича Бурова и его жены Настасьи Яковлевны жила очень бедно, едва сводила концы с концами. У них было пятеро детей: три сына и две дочери. Старшие дети — два сына и дочь — рано уехали из деревни в Петербург.

Старший Михаил каждый год приезжал в деревню навестить родителей, привозил подарки. Матери — то ситцу на фартук или кофту, то головной платок, отцу — рубашку, младшим брату Василию и сестрёнке Дунишке — гостинцев: пряников и конфет. В последний проезд удивился, что Дунишка так подросла, и обещал в следующий свой проезд привезти ей на платье. Долго ждала Дуня подарка — так и недождалась: Михаил в Петербурге заболел и умер совсем ещё молодым.

Второй брат Фёдор работал в Питере сантехником, домой не приезжал. За что-то его судили (как бы не за участие в революционной деятельности), отправили по этапу в Сибирь — там он и затерялся.

Сестра Маремьяна в Петербурге вышла замуж. Муж оказался жестоким, деспотичным — часто бил жену, из-за чего она стала болеть, чахнуть и умерла, оставив сиротами двух малых дочек Зою и Клавдию.

У Егора Ивановича было мало земли. Нужда подступала со всех сторон. Не хватало хлеба до нового урожая, ранней весной кончался корм для скота. Егор Иванович, задавленный нуждой, потянулся в кабак — за стаканом вина забы-

вал свою нищету. Ему не хотелось жить так, как он жил, а так, как хотелось — не получалось.

Постепенно втянулся так, что начал пропивать всё, что можно унести из дому. Уносил на пропой остатки муки. Когда уже ничего не осталось в доме, отрезал голенища от своих сапог и пропил! И умер он зимой в пьяном состоянии, возвращаясь из рождественского кабака. Его нашли замёрзшим на дороге.

Осталась Настасья Яковлевна с двумя детьми. Сын Василий (1888 — 1948), пока был жив отец, ходил в школу в село Рождествено в Кадке, потом пришлось бросить учёбу и, как взрослому, взвалить на свои почти детские плечи крестьянский труд: и пахать, и сеять, и косить, и дрова заготавливать...

А Дуню в девятилетнем возрасте определили в няньки в соседнее село Воскресенское-Кацкое к дьячку. Дьячок обязался кормить Дуню и на рождественские праздники купить ей ситцу на платье, а если хорошо будет справляться со своими обязанностями, то через год купить ей башмачки. Домой её отпускали очень редко — только на большие престольные праздники и только на денёк.

Так и привилась Дуня в семье дьячка на долгие годы. Она и детей его нянчила, и по утрам топила печь, и готовила еду, стирала, убирала в доме, ухаживала за скотом, запрягала лошадь и с пруда возила воду в бочке, копала гряды на огороде, сажала, поливала, полола...

Настасья Яковлевна давно и по долгу болела, и, когда она уже не вставала, пришлось Дуне вернуться из Воскресенского домой в Трушнево, потому что один Василий не справлялся с хозяйством. Однажды с сенокоса забежала Дуня с поля домой, увидела, что матери полегчало — она попросила сбегать Дуню в Рождествено и купить ей там в магазине белую булочку-саечку. Когда вернулась Дуня с саечкой домой, её мама была мертва. Настасья Яковлевна умерла не дожив до пятидесятилетнего возраста.

Вскоре Дунина сестра Маремьяна увезла девушку в Петроград и пристроила её прислугой к врачу еврейке. Жизнь Дуне показалась раем — она была всегда сыта, одета, у неё была отдельная комната под лестницей. И работа её была нетяжёлой: сходить на базар или в магазин, приготовить еду,

убрать, постирать. С хозяйкой она поладила, и та была довольна прислугой — работающей, услужливой, с детства привыкшей к повинности и подчинению.

* * *

Пришёл 1917 год, революция. Жить в Петрограде стало трудно, голодно, холодно. Дуня зимой простудилась, заболели почки; от недоедания и болезни почек стали нухнуть ноги. И хозяйка посоветовала Дуне на время уехать в деревню, там пережить тяжёлое время, а как наладится жизнь, так вернуться к ней в Петроград. Так в начале 1918 года Дуня приехала в Трушнево в родительский дом.

Брат Василий был уже женат на молодой красавице Наташе (1896—1981) из зажиточной семьи соседней деревни Аристова, у них уже был маленький сынишка Лёня. Дуня в первые же дни почувствовала себя лишней: приехала «на хлебничей» и неизвестно когда назад уедет, а избёнка, тесная...

Начались недомолвки, размолвки, обиды, ссоры. Положение Дуни безвыходное, некуда деться. Тут-то и посватали её за вдовца с тремя детьми из Кузьма-Демьянки.

Сваха нахваливала жениха, что и хозяин хороший, и не из бедных, а что сыновья — так это помощники в хозяйстве! Да и Дуня не прислугой туда идёт, а женой и хозяйкой в доме! И Дуня согласилась.

Своего наречённого она впервые увидела в церкви, когда привезли венчаться. После венчания приехали домой в Кузьма-Демьянку, а около крыльца встречают и поздравляют с законным браком три парня-пасынка 16-ти, 14-ти и 12-ти лет...

Свадьба была скромной — были только самые близкие из родных да соседи. Кузьма Фёдорович попросил гостей, чтобы пили и ели, но не пели и не плясали, потому что не прошло и месяца, как он похоронил свою жену — мать его сыновей. И в голосе его были тоска и слёзы. Дуня, услышав это, зарыдала так, что её долго не могли успокоить.

Так Дуня — Евдокия Егоровна — стала женой 37-летнего вдовца и сразу матерью трём сыновьям, старший из которых всего на десять лет моложе её.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

София Кузьмовна
ШЕРШНЕВА-ИВАНОВА,

п. Покотилровка (Украина) —
г. Углич.

НАШИ МАЛЕНЬКИЕ

Д Р У З Ъ Я

Тимошка и Тишка

У нас в доме живут два кота. Одного зовут Тимошка, а другого Тишка.

Тимошка родился на дворе нашей соседки Валентины Ивановны. Она нам рассказывала об этом, и мы забрали котёнка. Тимошка у нас очень весёлый.

А Тишка очень ленив! Тимоша и Тишка любят смотреть на улицу из окна. Заберутся на подоконник и сидят, смотрят...

Когда папа режет мясо, они подбегают и начинают мяукать, дарапать за ноги, просить вкусенького. Папа берёт в руки по кусочку мяса и говорит: «Служить!» Это он требует, чтобы они встали на задние лапы.

Ещё Тиша с Тимошей очень любят играть в дотонялки. Бегают по дому, полочки сбивают, и за это им попадает. А когда мама вяжет, то Тимошка начинает играть клубками и грызть их.

А я с Тишей сплю. Положу его рядом с собой, он меня обнимает, и засыпаем.

И вообще, нам с нашими котами очень хорошо живётся!

Наташа ТЕМНЯТКИНА.

д. Мартыново.

Машка и Лизка

А я хочу рассказать о двух моих любимых кошечках: Машке и Лизке.

Машка — кошка ловкая и умная. Она пришла к нам маленьким котёночком неизвестно от кого. Она стала часто к нам ходить, и мы её приютили.

Машка очень любит лазать по всему, что высокое: по крышам домов, по веткам деревьев, по забору. Бывает, забравшись куда-нибудь, она не может самостоятельно слезть; сидит на верхушке и то визжит, то жалобно мяукает. Приходится нам забираться на дерево и спасать Машку.

Машка очень любит ловить мышей. У неё быстрая реакция, и она может часами выслеживать добычу, пока не поймает.

А Лизка очень любит забираться в печь. Однажды мама стала затапливать печь, а Лизка забралась в печь и пошла по дымоходу! Мама еле-еле вытащила, вызволила её из печи.

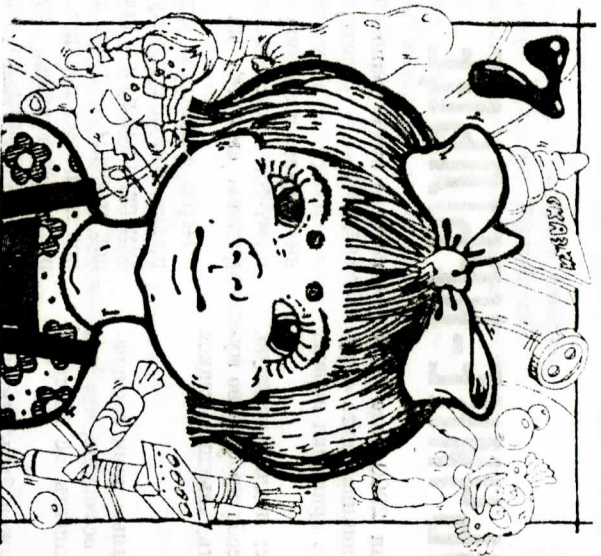
Машка и Лизка дружат друг с другом и поутру так играют, что можно подумать, что в доме тренируется футбольная команда!

Лена ЕРШОВА.

д. Мартыново.

КАЦКАРЁНОК

СТРАНИЧКА ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

КАЦКАЯ РЕЧЬ

Ё Д У Н Н А П А Л

— Приятной аётит! Чем паножитёсь?

— У нас сёнии печиво: прежонцы с прёснущикю. Все опрыли — уж такой ёдун напал!

— А мы печиво не стрыпали. Запётякой рисовой навододились и по дёлам розбрёлись!

— Ну дак садись хоть с нам, чайкю с груздочкям глонёшь!

* * *

Приятной (ударение на «я») аётит (ударение на «и») — приятного аётитта: снё пожелание кацкарлi всегда пронюкает в именительном падеже.

Паножитёсь (ударение на «а») — есть, кушать; паноженё — еда, пища или же приём еды.

Сёнии (ударение на «ё») — сегодня.

Печиво (ударение на «е») — выпечка.

Прежонцы (ударение на второе «е») — пирог.

Прёснущика (ударение на «у») — ватрушка.

Опрысть (ударение на «я») — о еде: всё съесть.

Ёдун (ударение на «у») напал — аётитт пришёл.

Нечиво (ударение на второе «о») — ничего.

Стрыпать (ударение на «я») — готовить пищу.

Запётяка (ударение на «я») — каша.

Навододиться (ударение на второе «о») — наесться

досыта.

По дётам (ударение на «а») — по делам.

Розбрёлись (ударение на «п») — разбрелись.

Дак — так.

С нам — с нами.

Чайкю (ударение на «ю») — чайку.

Груздочек (ударение на «о») — прыжок.

Глонуть (ударение на «у») — глотнуть; згесь: немного попить на скорую руку.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Прогулка первая:

КАК НА КРЫЛЬЧИКЕ-КРЫЛЬЦЕ

Музей кацкарей родился стремительно: 15 мая 2000 года было подписано постановление главы Мышкинского муниципального округа об его открытии, а 7 июля того же года он уже принимал первых посетителей.

Музейные экспозиции строились много дольше: подчас вслепую, методом проб и ошибок мы осваивали новую для себя профессию музейщика, полутно получая, как мы любим шутить, «высшее кацкое образование».

Получили-таки!

Высшее — не высшее, а всматриваться в хранимые нами экспонаты, кажется, научились. Кажется, пришло к нам осознание, что для музейщика главное — чувствовать вещь, улавливать её биотоки, сопереживать историям, которые она собирает.

Со временем пришло понимание, что музей должен быть этнографическим и что помимо предметов мы просто обязаны собирать и хранить их кацкие самоназвания, присловья, частушки, прибаюки, с ними связанные.

И не прогадали. Существующая популярность Музея кацкарей объясняется прежде всего не качеством музейной экспозиции, а нашим видением кацкого мира — своеобразным взглядом изнутри, умением находить необыкновенное в обыденном.

Всем, что узнали и прочувствовали, делимся и с современниками (то бишь с вами, читатели), и с потомками — для этого наша новая рубрика «Прогулки по музею». Каждый рассказ в ней будет состоять из двух частей: коротенького вступления на кацком диалекте (что особенно любят городские наши друзья*) и расследования об экспонате.

Что ж, всё в Музей кацкарей!

КРЫЛЬЦО

Крыльчкё в глумяных кацких избах обыкновенно маненькёе да тесненькёе. Крозь нёго кацкари в дом не взаходят — даже самых ражих гостей встречают у калитки, ведя в дом гандарей. А крыльцо пригождается, наприклад, как кладовая под имениё.

Ну, что такое крыльцо, знает, пожалуй, всякий: небольшая тесовая пристройка к наружной стене дома перед входом в сени. Происхождение названия связывают и с существительным «крыло», и с глаголом «крыть», во что охотно веришь: крыльцо, действительно, — своеобразное «крыло» избы, без которого она попросту не смотрелась бы, и крыльцо, конечно же, от непогоды крыто — сейчас шифером, а в старину тёсом, щеной (дранкой) или соломоу.

Справочники пишут, что уже в XII—XVII веках крыльца обяза-

тельно имелись при каждом богатом русском доме: позднее обычай сооружать их перенял и весь простой люд, за исключением Южной России: некоторые места там не знают крылец до сих пор. Как давно появились крыльца у нас в Кацком стане, судить трудно — во всяком случае, на памяти старожилков они были всегда.

А Музею кацкарей повезло! При этнографической избе его до сих пор живо «родное», как говорят кацкари, (то есть исконное, первоначальное) крыльцо, построенное вместе с домом в 1911 году. Оно небольшое: длина — 3,44 м, ширина — 1,33 м, общая площадь — 6,3 квадратных метра, причём половину её занимает внутренняя лестница о шести приступках (ступенях).

Филенчатая дверь смотрит на деревенскую улицу, что теперь большая редкость: сейчас повсюду распространялся обычай устраивать двери на крыльцо акkurat напротив входа в сени (Помнится,

когда в моём родном Хороброве в 1970-е годы угличские плотники подделали подобных крылец, старики качали головами: «По-настоящему-то, по-старинному, двери должны смотреть на дорогу!»)

Перед крыльцом устроена площадка-рундук с приступкой и глухим перильцем, а с противоположной стороны — дверь в подкрылечное подполье: под крыльцо кацкари бросают вещи, которые вроде бы и не нужны, но между тем выкинуть их всё-таки жалко.

Крыльцо 1911 года почти лишено каких-либо декоративных элементов — два ряда никогда не крашенных вырезков (резных дощечек) над рундуком и дверью почти сливаются с некрашенными же стенами, но в этом его и достоинство! Серое, вымытое вековыми дождями, крыльцо смотрится самым совершенством: соразмерно избе, ей по стилю — ни прибавить, ни убавить. Тем более что суровую простоту неожиданно, но очень к месту нарушает единственное окно, разделенное на три горизонтальных яруса; особенно красив верхний, каждая из пяти рам которого увенчана легкой полукруглой аркой.

Современные крыльца в кацких селениях, конечно же, сплошь крашенные и, как правило, щеголяют друг перед другом богатством вырезков. Однако же, знакомые черты древности и в них хранятся — даже в тех случаях, когда крыльца вырастают до размеров веранды.

Скажем, рундук — его и сейчас устраивают непременно, ну куда же без рундука! Часто над ним сооружают отдельную крышу, а порой... обшивают кругом тёсом и вешают отдельную дверь — рундук превращается в самостоятельное помещение! В Мартыновё, например, так поступили Тарасовы-старшие и Пресновы-старшие: и рундуки у них, и крыльца — разные строгонца.

*) Сожалеем, что в Мышкинской типографии нет знака ударения, и предупреждаем, что в речи кацкарей «ё» может быть не только ударной, но и безударной.

Но ещё более удивляют случаи, когда подобные обшитые рундуки и вовсе вытесняют крыльца! Тут Музею кацкарей опять повезло: осенью 2004 года на его баланс передали освободившееся здание Мартыновского сельсовета. Так вот: крохотное крыльцо его, построенное вместе с домом в 1925 году, и не крыльцо вовсе, а... рундук! Его площадь — всего 3,3 квадратных метра (1,85 м на 1,76 м), и всё внутреннее пространство — две приступки. Изб с подобными рундуками, замещающими крыльца, судя по фотографиям, в Кацком стане когда-то было немало...

А зачем нужно крыльцо? Вопрос, на первый взгляд, праздный: естественно, чтобы через него войти в дом! И действительно: в Нефине, скажем, или в Дьяконовке в дом вас почти наверняка крыльцом и поведут. Но вот Мартыново — деревня современная и по нынешним меркам большая: 54 здания в ней можно отнести к постройкам крестьянского типа. Все они, безусловно, имеют крыльца, но лишь 17 хозяев используют их как вход в дом, в остальных 37-ми случаях и близких знакомых, и дорогих гостей поведут в дом гандарсеей, по суги являющейся... чёрным ходом!

По соседству расположено село Юрьевское. Посмотрим, как там? А так: 20 изб, и только в 5-ти из них заходит в дом крыльцами!

Скорее всего, мы являемся очевидцами рождения новой, складывающейся прямо на наших глазах традиции отказа от использования крыльца как входа в дом. Видимо, деревянные избы, длившиеся в недавнем XX веке своих спутников житниц, амбаров, каретников, риг и прочих, перестали вмещать в себя весь многочисленный крестьянский скарб. Чуланы да сени оказались переполненными, и вот уже в кладовку превратилось... крыльцо! Какой уж тут вход в избу...

Зимой очень многие используют крыльца для вымораживания мяса: согласитесь, целиком телёнка в холодильники не всунешь, а на неоттапливаемом крыльце мясо как следует промёрзнет и будет храниться до весны. В летнее же время года крыльца часто, достраиваясь до веранд, превращаются в летние спальни.

Строя экспозицию Музея кацкарей на крыльце, мы оттолкнулись от двух его этих противоречивых функций. Крыльцо-кладовка для музея очень подходит — ведь музей и есть «склад» всевозможных вещей. Крыльцо-вход-выход тоже

кстати, ибо навеивает образ дороги.

Так на крохотном пространстве музейного крыльца родилась крохотная же экспозиция «В дорогу»: за грибами пойдёшь — бери пайбу, за керосином в город — плетёнку, в магазин или нищенствовать — котому-торбу, а сторожить — колотушку. Ну а патог в дороге не помещает никому...

ПАЙБА

Пайба осиновая всё оно шты рюкзак по-кацки. За проймы ветошные на плеча вскинёшь да в часник-позалесицу по грибы да по ягоды помаскалишь. Удобно: и сорьё в обор не валится, и уронишь — не рассыплётся.

... Едва завидев этот предмет, молодые папашы с мамашами спешат теребить своих чад за рукава: «Смотри! Смотри! Вот в чём нёс Машеньку медведь!» Ан нет: сказка однозначно указывает, что знаменитая Машенька путешествовала в корзине — своеобразном сундуке. У нас же — пайба.

Пайба — заплочная (как современные рюкзак или ранец) ёмкость для ношения грибов, ягод, орехов, яблок и прочих подобных продуктов. Им в ней, кстати сказать, очень хорошо: не мнутся, дольше остаются свежими, а случится нести зимой — не промёрзнут.

По своему назначению и вместимости наша кацкая пайба сродни распространённым в разных местах Руси пестерям, кошелам, кузовам, но тем не менее имеет собственное, отличное от них, устройство.

Во-первых, делается кацкая пайба не из бересты, не из веревок и даже не из лыка, а из щепы — тонко-тонко наструганных длинных (больше метра) осиновых дощечек сантиметров 8 шириной. Щепу распаривают в печке и плетут под прямым углом. Места сгиба процарапывают шилом; при сгибании осина надламывается, но не переламывается до конца — получается самый настоящий прямой угол.

Во-вторых, пайба отнюдь не конусовидная, а строго прямоугольная. Выставленный в экспозиции Музея кацкарей образец, поступивший на хранение из села Нефедьева — не что иное как прямоугольный ящик, высота которого 60 см, длина — 36 см, ширина — 27 сантиметров.

В-третьих, пайба не имеет крышки. Ягоды, скажем, или грибы кла-

дут в длинное (по всей длине пайбы), но узкое (сантиметров 10, не больше) отверстие в самом верху наружной стороны. При этом что-либо достать из пайбы возможно лишь перевернув её и высыпав содержимое.

Вот таков экспонат у нас! Итожа его описание, можно отнести пайбу к предметам, имевшим узкий, локальный кацкий, ареал бытования. Иными словами, пайба — вещь только кацкая, а вот название... В Пензенской, Екатеринбургской, Казанской губерниях тоже были распространены пайбы, только не такие как у нас — берестяные и конусовидные. А общность названия, видимо, объясняется тем, что слово «пайба» осталось от финно-угров, некогда заселявших всю Восточно-Европейскую равнину до самых Уральских гор. В. И. Даль, кстати, предполагал (но не был в том уверен), что пайба пошла от черемис — так до революции называли марийцев — финноязычный народ, населяющий Среднее Поволжье.

В нашей же Ярославской области слово «пайба» известно ещё жителям Переславль-Залесского района, но, судя по «Ярославскому областному словарю», оно у них означает то же, что и «пестерь» — со всех сторон выходит, что наша кацкая пайба единственная и неповторимая.

ТОРБА (КОТОМА)

Торба (иначо котомы) бёрестяная люба померушникам — с ней по меру ходят, Христовым имёнем кормятся.

Ой-да катилася торба

С высококого горба,

А в торбе мука, пшевица —

С кем ты хочёшь поделиться?

Если для усреднённого русского уха и торба, и котомы обычно ассоциируются с нищенской сумкой, в которую собирали милостыню, то для современных кацкарей что торба, что котомы — любая сумка вообще: и в школу ходить, и в магазин, ну и нищенствовать уж заодно!

Торба-котомы, выставленная в Музее кацкарей, сплетена из узких, 2,5 см, полосок бересты техникой «косое плетение». Высота её — около 32 см, длина — 43 см, ширина — около 10-ти. Она заплочная, что особенно любимо народом — за плечами-то любое беремя (ношу) легче носить!

ПЛЕТЁНКА

**Плётёнка брядовая для от-
войных, литров на двадцать,
бутылей: уж больнѣ с ней да-
рома из города керосин зыкать
— в плётёнке-то не розобѣтся!**

Плётёнка — своеобразная «ста-
кановидная» корзина, сплетённая
из бряда (ивы) и предназначенная
для ношения и хранения бутылей
— мало ли, как бы не разбить по
неловкости! Та, что выставлена в
Музее кацкарей, происходит из се-
ла Хороброва и имеет высоту 65
см, диаметр дна 25 см и диаметр
верха — 36 см.

Огромную, однако же, бутылъ в
ней когда-то таскали, литров на 20,
не меньше! Кстати, таковая имее-
тся в собрании музея, выставлена
вместе с плётёнкой и её содержи-
мое во время экскурсий — пред-
мет долгих и весѣлых рассуждений.

— Как вы думаете, что же но-
сили в таких огромных бутылъх?
— спрашиваем мы всякий раз ту-
ристов и получаем в ответ неиз-
менное:

— Самогонку!

— А вот и нет, — отшучиваем-
ся. — Вы только представьте се-
бе женщину, которая отважится
доверить мужу столько самогонки.
Мало того, что ему не донести, да
это же ещё для мужика смертель-
ный номер!

Посетители обескуражены, и ни-
кто ещё никогда не догадывался,
что в бутылъх носили и хранили...
керосин! Хотя, что здесь удивите-
льного: освещение-то в деревнях
долгое время оставалось сплошь
керосиновым, и керосина, понят-
ное дело, требовалось особенно
много. Вот и приходилось, вздох-
нувши глубоко, брать 20-лит-
ровую бутылку, ставить её в пле-
тёнку и шагать за двадцать же
верст в город Углич, чтоб уж если
принести горячее так принести —
на несколько месяцев.

Кроме Кацкого края, если ве-
рить «Ярославскому областному
словарю», плётёнки были распро-
странены лишь в Брейтовском рай-
оне. Такая узкая география — два
недалёких друг от друга места в
целой области — вызвана, очевид-
но, короткой жизнью плётёнки. Ро-
дилась она никак не раньше конца
XIX века, когда в деревнях полу-
чили распространение бутылки, а
исчезла из обихода спустя всего
полвека: в 1954 — 1968 годах
в Кацкий стан, наконец-то, пришло
электричество. «Лампочка Ильича»
сделала ненужной не только керо-

синовую лампу, но и связанную с
ней плётёнку, переселив эти вещи
в музей. Туда и приходите, ежели
хотите на них посмотреть.

КОЛОТУШКА

**Колотушка — сторожам под-
ружка! Деревни-то в глума-
ные времѣна пеледили переты-
кам, и все жиянцы по черѣду
стерѣгли их от пожара или ка-
кой другой nelaдихи. Всю-то
ночь — с тѣмки до бѣла — хо-
дили вокруг деревни с колотуш-
кой, беспрѣстанно в неё коло-
тя. Проснѣтся серѣди ночи кто
из оннодеревенцев, прислуша-
ѣтся: ага, стучит колотушка —
сторож работает! А нечуть —
дак спит, видать, надобно бѣ-
рѣзовой запѣткой угощать!**

Если говорить языком науки, ко-
лотушка — «русский самозвучающий
инструмент». А попрощѣ — ору-
дие ночного сторожа: полая дощеч-
ка с кулачком или шариком для
постукивания во время обхода ох-
раняемого участка.

Изобретение, надо сказать, древ-
нее: её новгородский вариант —
щелкотуху — археологи, раскопав-
шающие Новгород Великий, нахо-
дят в слоях XI—XIII веков. Повсе-
местное же распространение, мож-
но даже сказать популярность, ко-
лотушка обрела в веке XIX-ом,
когда ею обзавелась практически
каждая русская деревушка.

Вот и кацкарн-старожилы ещё
недавно взахлѣб рассказывали, что-
де застали те времена, когда каж-
дое селение было обязательно ого-
рожено перетьками, вдоль кото-
рых и ходили по очереди ночи на-
пролѣт разлюбезные однодеревен-
цы, стуча колотушкой и тем са-
мым охраняя драгоценный свой
населенный пункт... Ну а мы, сот-
рудники Музея кацкарей, воору-
женные подобными воспоминани-
ями-побасенками, ужасно любим
задавать вопросы, на которые за-
волосные туристы не знают ответа.

— Как вы думаете, а зачем на-
до было стучать колотушкой? —
спрашиваем, захлѣбываясь в удо-
вольствии: они-то не знают ответа,
мы-то — знаем.

Туристы, действительно, всегда
не в курсе. «От воров!», «От вол-
ков!», «От нечистой силы!» — кри-
чат наперебой. Но волков коло-
тушкой не напугаешь, а для воров
она большое подспорье: колотят на
одиом конце деревни, грабь дру-
гой! Нечистую силу, конечно, луч-
ше не поминать всуе; возможно,
в XI — XIII веках люди, действи-
тельно, верили, что звук колотуш-

ки отпугивает нечисть, но в то, что
население деревень XIX — первой
половины XX веков было сплошь
суеверным — поверить трудно.

— Так зачем же всё-таки бед-
ный сторож всю ночь стучал коло-
тушкой? — теперь уже туристы,
разгоряченные любопытством, за-
дают вопрос нам. — Что за нуж-
да такая?

— А чтоб жители деревни могли
проверить его работу! Вот прос-
нѣтся кто-либо из однодеревенцев
среди ночи по своей надобности и
прислушается — ага, стучит коло-
тушка, значит, сторож работает. А
не стучит — спит где-нибудь, надо
наказать!

— От кого же в таком случае
сторожили деревню, если не от во-
ров, волков и нечистой силы?

— Не «от кого», а «от чего». От
пожаров!

Пожары были самым большим
несчастьем русской деревни до са-
мой её электрификации. Удивлять-
ся нечему: деревянные стены, соло-
менные крыши, плотно стоящие
друг к другу дома и... керосиновое
освещение. Малѣйшая неосторож-
ность с огнѣм, и не миновать беды!

В 1837 году, например, пожар
в Глинине уничтожил 25 жилых
домов и 50 холостых построек; в
1891 году в том же Глинине пожар
спалил 41 избу. В Мартынове хо-
рошо горело в 1913-ом — шутка
ли, в огне погибло 18 изб с пост-
ройками, школа, волостное правле-
ние и... пожарное депо! В Плату-
нове огневая беда приключилась
в 1920 году, когда сгорело 25 изб
со дворами...

Тут уж волей-неволей и сам всю
ночь с колотушкой ходить будешь,
и за соседом доглядывать: так ли
сторожит?

Любопытно, что после того как
мода сторожить деревни отошла,
колотушка продолжала приносить
пользу людям. Теперь она уже ста-
ла орудием колхозного бригадира:
идя рано утром по улице и громко
стуча, он поднимал народ на кось-
бу или какую другую работу.

В Музее кацкарей несколько ко-
лотушек, все они устроены одина-
ково — в экспозиции та, что по-
крупнее. Еѣ корпус представляет
собой деревянный брусок (длина
21 см, ширина 10 см, толщина
3,7 см), внутри которого сквозное
продольное отверстие. С одной
стороны корпуса — деревянная
цилиндрическая ручка (длиной 11
см), с другой — кожаный ремешок,
заканчивающийся деревянным боч-
кообразным кулачком (высота и
диаметр по 3,5 см).

Чтобы стучать громко и звонко, лучше держать инструмент на вытянутой руке вертикально: ручка — снизу, брусок с кулачком — сверху. При размахивании движения должны быть частыми и энергичными. Хотите попробовать, заходите в Музей кацкарей!

ПАТОГ

Патог — в дороге пособник, а для старого человека самой близкой товарищ. Соберётся, бываёт, старушеннё на поседки и почнёт друг перёд дружкой патожкам бахвалиться: «У тёбя такой патог, а у мёня вот едакой!»

Можно сказать «посох» — это будет по-русски. Можно «батог», «падог» — это на северном наречии «живого великорусского языка». А можно «патог» — вот это уже по-качки!

Подобные чередования «б» и «п», «д» и «т» не случайны: они характерны для тех областей нашей необъятной Руси, коренным населением которых являлись различные финно-угорские племена. В финском языке, как известно, до сих пор нет деления согласных на звонкие и глухие: что «б», что «п» — для финнов звучит одинаково! Славяне, селившиеся рядом, перенимали эту черту — особенно в тех местах, где соседство было долгим: как у нас, например, в Иадке.

Ах, патог, патог — казалось бы, что может быть проще посошка в дорогу! У одних из них природная кривизна дерева — готовая ручка. Другие устроены хитрее: палка подбиралась с веткой, которая не срезалась, а сгибалась и втыкалась в патог — получалось, совсем как рукоятка шпата или рапиры. Но трогательнее всего обыкновенные палки — кстати совсем не высокие (от 81 до 91 см) — отполированные до блеска кашшьями рук.

Патогги — самые душевные экспонаты нашего музея: исказистые с виду, они берегут тепло человеческих ладоней и не скупясь передают его нам. Посетители чувствуют это, по-хорошему удивляясь и благодаря за то, что мы не забываем собирать и хранить даже такие вот совсем простые предметы.

Сергей ТЕМНЯТКИН,
Музей кацкарей,
д. Марьиново.

СТАРИННАЯ ПЕСНЯ

Такая разная

„Семёновна“ - 2

Продолжаем знакомить вас, дорогие наши читатели, с песнями, исполняемыми в Кацком стане на мотив широко известной «Семёновны». А ежели мы так и не напечатали известные вам куплеты — присылайте их, пожалуйста, нам. Будем вспоминать «Семёновну» вместе!

Самолёт летит

1. Самолёт летит,
Колёса стёрлися,
Вы не ждали нас —
А мы припёрлися!
2. Самолёт летит —
На крыле звезда,
А я милого
Ждала у поезда.
3. Ждала у поезда,
Да не дождалася —
Машина свистнула,
А я осталася!
4. Самолёт летит,
А я стою в овсе;
Я молода ещё —
Меня ругают все!
5. Самолёт летит,
А я стою в дыму —
Проводить меня
Сегодня некому...
6. Самолёт летел —
Моторчик новенький;
Улетел на юг
Мой чернобровенький.
7. Улетел на юг
Да и сказал: «Забудь!»
Дайте острый нож,
Я растерзаю грудь!
8. Дали острый нож —
На грудь наставила:
Милы девушки,
Любовь заставила...
9. Милы девушки,
Не увлекайтесь —
Поцелуйчиком
Не занимайтесь!
10. Поцелуйчики
Бывают разные —
Бывают мальчики
Да безобразные...
11. Самолёт летит
Из Калининна —

- За рулём сидит
Братишка милого.
12. Самолёт летит
Да из-под Кашина
(Вариант:
Крыша крашена)
Подруга, я люблю
Братишку вашего!
 13. Самолёт летит,
На крыле печать —
Уехал милый мой
И не велел скучать.
 14. Не велел скучать
А я соскучила:
Красота его
Меня замучила!
 15. Меня замучили,
Меня замаяли
Брови чёрные,
Глазёнки карие!

Гора-гориночка

1. Ай, гора-гора,
Гора уютная,
У робят любовь
Пяти минутная!
2. Ай, гора-гора,
Гора-гориночка —
Хотя и бойкая,
Да сиротничка.
3. Я сиротничка
Не по матери,
А сиротничка
По симпатии...
4. Ай, гора-гора,
Гора песчаная,
Не подходи ко мне,
Бродяга пьяная!
5. Ай, гора-гора,
С горы лес видать —
Научи меня
На левый глаз мигать.
6. Научи меня
На левый глаз мигать —
Я подмигну тебе,
Никто не будет знать!

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

НОВОСТИ КЛУБА „КЛ“

«ЛЮДИ И СУДЬБЫ» МАРИИ ТЕЛЕГИНОЙ

Новая книга — всегда хорошо, а уж ежели в ней опубликован литературный труд земляка-кацкаря — так это просто замечательно! Целый раздел сборника воспоминаний пожилых людей «Люди и судьбы», выпущенного в 2003 году Ярославским институтом «Знание», принадлежит перу Марии Фёдоровны Телегиной (урождённой Карасёвой), чьи детство и ранняя юность прошли в нашем кацком Юрьевском. Раздел так и называется «Мы — из Кацкого стана», а составляющие его великолепные новеллы, к нашей гордости, впервые были опубликованы в «Кацкой летописи».

Марии Фёдоровне от души поздравляем и ждём от неё новых воспоминаний. Они нам очень нужны!

СЕМИНАРЫ: ТРУДЫ И КУРЬЁЗЫ

На семинар «Технологии социально-культурного проектирования в малом городе», прошедший 23—24 июля 2004 года в Гаврилов-Яме, среди прочих работников культуры Ярославской области были приглашены и сотрудники Музея кацкарей. Поехали, конечно же: и тема заинтриговала, и приглашение польстило — надо же, Мартыново — «малый город»! А было всё: и теория, и практические занятия, и... курьёзы — ярославские лекторы неоднократно ставили Музей кацкарей в пример, а специалисты из Москвы и Самары напрочь отвергли кацкий опыт развития туризма как... невозможный для заимствования!

А много раньше — 21 апреля 2004 года — ездили в Данилов; тамошний семинар назывался «Муниципальный музей. Комплектование музейного собрания». Возвращались влюблёнными и в город, и в людей...

А В МАРТЫНОВЕ

А в Мартынове тем временем, на базе Музея кацкарей, 8 августа 2004 года состоялась дружеская встреча депутатов двух соседних муниципальных округов: мышкинского Собрания депутатов и уг-

лической Думы. Коллеги добросовестно осмотрели музей, терпеливо прослушали развлекательную программу и долго-долго общались, обсуждая общие проблемы и делаясь путями их решения.

НЕМЦЫ В КАДКЕ

Молва летела быстро, но была противоречивой:

— В Ордино немцы едут!

— Да не в Ордино, а в Юрьевское!

Но верным оказались оба мнения: немцы везде побывали. Жарким июльским днём в Кацком стане гостила группа фермеров, числом 13 человек, из Южной Германии. В Юрьевском она осмотрела огромное приусадебное хозяйство супругов Абрамовых, а в Ордине — поля и фермы СПК «Агропром-энерго-Ордино». Пребывание на Кацкой земле иностранцы завершили посещением ординского краеведческого музея и русской трапезой. Организовала их визит угличская туристическая фирма «Путник».

«ВРЕМЯ ЗНАМЕНСКОГО?»

Участники III научной конференции «Время Тютчева», проходившей 14-15 августа 2004 года в Мышкине, нынче не выезжали в наше кацкое Знаменское, но все основные события в ней вращались вокруг него. Дело в том, что организаторы мероприятия решили устроить выставку работ студентов Ярославского художественного училища «Знаменское глазами художников». Но из трёхдневной «командировки» в усадьбу ребята-третьекурсники вернулись не только с картинками — в давным-давно запустелом помещицком доме они обнаружили тютчевский архив: письма, визитки, документы. Эта находка, по признанию участников конференции, и стала главной сенсацией современного ярославского тютчеведения.

Вот такая мистика получается. Будто бы старая усадьба спрашивает: ну когда же за «Временем Тютчева» настанет и «Время Знаменского?»..

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)

„КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ“

№ 4 (129)

осень 2004 года

Редактор С. Н. ТЕМНЯТКИН
Секретарь Н. В. РУМЯНЦЕВ.

* * *

Страница «Кацкарёнок» подготовлена совместно с учителями Мартыновской школы.

* * *

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 152846

д. Мартыново Мышкинского района
Ярославской области

ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:

3-27-20 (сельская администрация)

* * *

Журнал является преемником газеты «Кацкая летопись», выходящей в 1992—2002 гг.

ИЗДАТЕЛЬ
некоммерческая организация
КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

* * *

„КЛ“ ждёт помощи!

Наши банковские реквизиты:
ИНН 7619002912
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810077150110020

в Угличском ОСБ РФ

№ 2532|056,
корр. счёт

30101810500000000670

БИК 047888670

КЛУБ «КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

* * *

«Кацкая летопись»

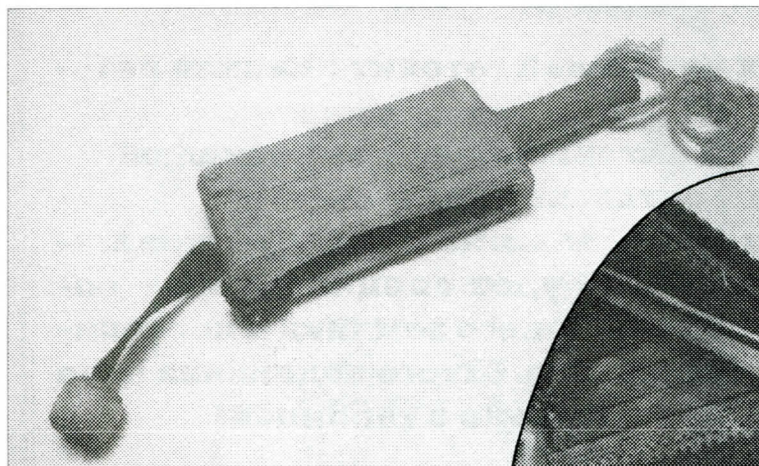
Перепечатка — обязательно со ссылкой на «КЛ».

* * *

Журнал отпечатан в муниципальном унитарном предприятии «Мышкинская типография» — г. Мышкин Ярославской области, ул. Ленина, д. 11, телефон 2-24-35.

Тираж—550 экз. Заказ—1874.

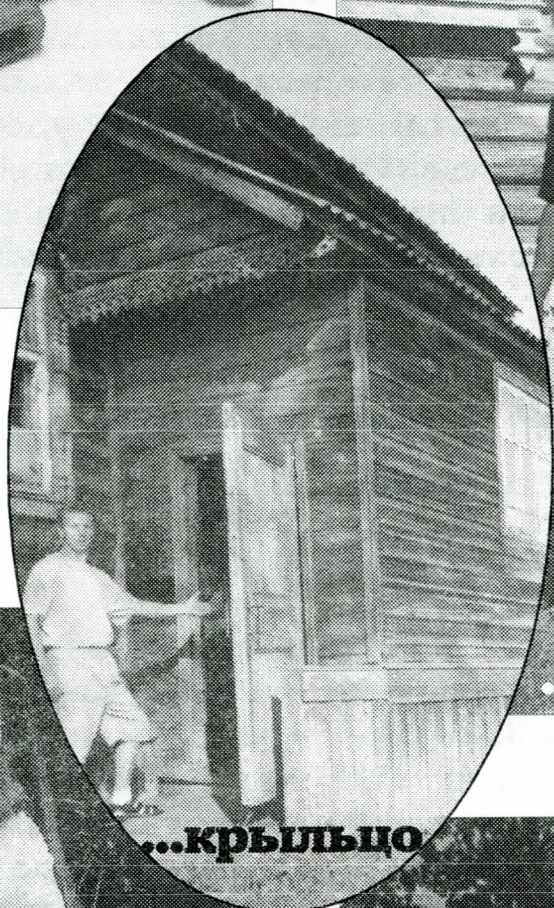
По Музею кацкарей...

...КОЛОТУШКА

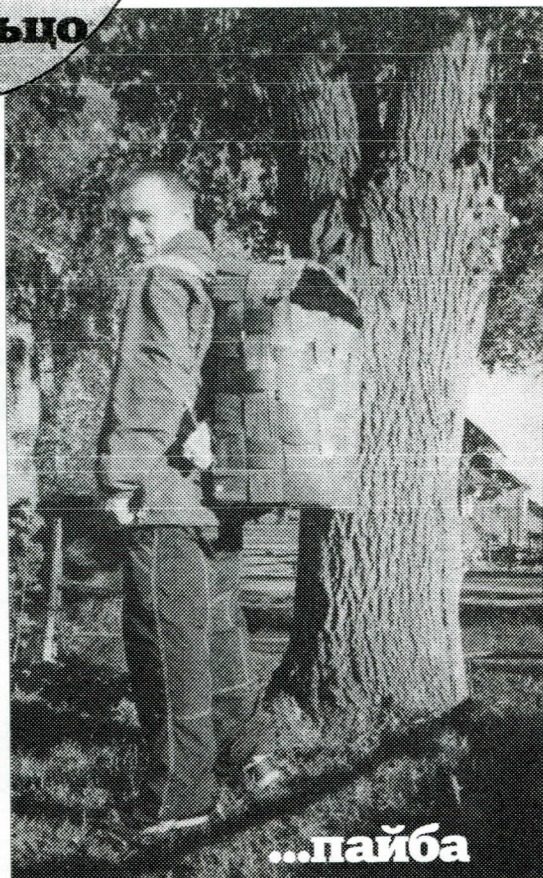

...ПЛЕТЕНКА

...КРЬЛЬЦО

...ПАТОГ

...ПАЙБА

Подписка - 2005

Какие сюрпризы для своих читателей готовит «Кацкая летопись» в 2005 году?

Во-первых, опубликует много интереснейших материалов!

Во-вторых, подписные цены оставляет прежними!

В-третьих, вместо четырех привычных номеров предполагает выпустить пять! Пятый выпуск будет специальным – состоящим исключительно из стихов нашего земляка и постоянного автора Павла Николаевича Голосова. Оттого подписная цена будет разной – ознакомьтесь внимательно с таблицей!

Категория читателей	Стоимость подписки	
	Четыре традиционных выпуска	Четыре выпуска плюс спецвыпуск со стихами П. Голосова
Жители Кацкого стана	20 рублей	25 рублей
Заволосные жители	40 рублей	50 рублей

Жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным читателям – перечислить на счет Клуба «КЛ» (он на 16-ой странице) либо выслать почтовым переводом в Мартыново на имя редактора Темняткина Сергея Николаевича. Напоминаем, что к заволосным читателям «Кацкая летопись» будет приходить в конвертах – оттого и подписная цена дороже.

Срок подписки – до 1 февраля 2005 года.

Будем вместе еще один год!

